

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-101-114
EDN: RVBKKG

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Манухина О. В.*, Цзин Ц., Ван И.

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
(603022, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23)

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
(603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина, 31 А)

*E-mail: yumeikra@mail.ru

Для цитирования:

Манухина О. В., Цзин Ц., Ван И. Основные тенденции трансформации матримониального и репродуктивного поведения в современном Китае // Народонаселение. — 2026. — Т. 29. — № 3. — С. 101-114. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-101-114; EDN: RVBKKG

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей матримониального и репродуктивного поведения в современном Китае, анализу основных тенденций и факторов, происходящих изменений. Актуальность темы обусловлена глубиной и быстротой трансформационных процессов, которым подвержена семья в Китае. Данное исследование основано на сопоставительном анализе данных Всеобщих переписей населения, нормативно-правовых документов и изучении результатов исследований китайских учёных. Авторами были сделаны следующие выводы: 1) институту семьи и брака в современном Китае свойственны такие тенденции, как повышение возраста вступления в брак и рождения ребёнка, снижение коэффициентов брачности и рождаемости, появление добровольной бездетности, уменьшение размера семьи, её нуклеаризация, изменение гендерных и межпоколенных ролей, распространение альтернативных форм семьи, рост числа разводов и повторно заключаемых браков; 2) факторами всех этих изменений являются процессы индустриализации и урбанизации, активизировавшиеся в Китае во второй половине XIX в. и значительно ускоренные политическими и социально-экономическими преобразованиями второй половины XX в., в частности политикой планирования рождаемости и рыночными реформами с конца 1970-х годов; 3) обозначенные тенденции сопоставимы с общемировыми при сохранении ряда региональных отличий таких, как малая доля людей, никогда не состоявших в браке, и бездетных женщин детородного возраста, низкий уровень внебрачных рождений, стремительный рост домохозяйств, состоящих из одного человека, супружеских пар без детей, а также экстерриториальных семей и «пустых гнёзд»; 4) вся совокупность изменений семейно-брачных отношений свидетельствует об их переходе к новым формам. Китайские власти стремятся к формированию соответствующей демографической и семейной политики с целью поддержания жизнеспособности этого социально важного института.

Ключевые слова: современный Китай (XXI в.), матримониальное и репродуктивное поведение, структура и размер семьи, основные тенденции, факторы изменений.

Введение

В последние десятилетия мы всё чаще слышим дискуссии учёных, политиков, общественных деятелей о вызовах обществу — внешних и внутренних, глобальных и локальных. К числу глобальных вызовов относится современное состояние института семьи и брака. Актуализация проблематики семьи и брака обусловлена тем, что, во-первых, этот институт — один из основополагающих социальных институтов, а во-вторых, что в соответствии с объективным ходом истории на протяжении всего XX в. и в настоящее время наблюдается интенсивный процесс его трансформации.

Динамике семейно-брачных отношений свойственны такие тенденции, как повышение возраста вступления в брак и рождения ребёнка, снижение уровня брачности, брачная фобия, уменьшение размера семьи, её нуклеаризация, изменение гендерных и межпоколенных ролей, распространение альтернативных форм семьи (сожительство, с одним родителем, экстерриториальная, «пустое гнездо» и др.), падение рождаемости, увеличение количества внебрачных детей, распространение добровольной бездетности, рост числа разводов и повторно заключаемых браков [1–4]. Вышеперечисленные тенденции требуют принятия со стороны государства и общества адекватных мер реагирования и адаптации, без чего в перспективе они могут превратиться в угрозы устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Под воздействием расширяющегося промышленного производства, возрастающей урбанизации и интеллектуализации труда, ставших своеобразными символами последнего столетия, происходит смещение «центра тяжести» в системе взаимодействия «общество-семья-индивид» с общества на индивида. Отсюда следуют изменения в массовом сознании и поведении людей, в результате которых на первый план выходит удовлетворение индивидуально-личностных потребностей в обход интересов семьи. По мере модернизации общества и изменения функций семьи посте-

пенно меняется ценностное отношение к ней. Семья перестаёт быть главным местом, где испокон веков индивид занимался трудовой деятельностью, обучался, проходил социализацию, находил морально-психологическую поддержку. В современном, всё более индивидуализированном мире, утверждаются ценностные стандарты несемейного образа жизни, переносящие смысложизненные акценты во внесемейную сферу. Подтверждением этому служат уменьшение количества браков, сокращение рождаемости, повышение возраста вступления в брак и рождения первого ребёнка. Модель поведения современного человека характеризуется гибким подходом к выбору жизненного пути, множеством стилей жизни.

Борьба за построение брака на основе любви, равноправия и взаимоуважения между мужем и женой сделала неизбежным рост числа разводов и повторно заключаемых браков. И даже наличие детей не является препятствием к расторжению супружеских отношений. Это во многом объясняется изменениями в детско-родительских отношениях, а именно снижением роли детей в системе жизнеобеспечения семьи, включая поддержку родителей в старости. Стабильность современной семьи в значительной мере зависит от качества супружеских отношений, одним из главных компонентов которых становится сексуальная жизнь. Либерализация взглядов на секс, разделение мотивов создания семьи и деторождения делают возможным распространение бездетных семей, увеличение количества внебрачных детей, рост числа консенсуальных браков. Институт семьи и брака оказывается своеобразной «экспериментальной площадкой» человеческих отношений, где наблюдается переход от традиционной к современным формам семейной организации. В разных уголках мира этот процесс имеет как общие (универсальные) черты, выделяемые теорией второго демографического перехода¹, так и региональ-

¹ Валитова З.Х., Есимова А.Б. Концептуальные основы теории второго демографического перехода // Вестник Казахского национального университета. Серия психологии и социологии. — 2023. — Т. 86. — № 3. — С. 74–84.

ные особенности, обусловленные различиями в государственном устройстве, структуре общества, уровне экономического развития, культурном наследии. Рассмотрим описанные выше тенденции на примере семьи и брака в современном Китае.

Особенности матримониального поведения современных китайцев

Согласно данным Министерства гражданских дел КНР, в 2025 г. было зарегистрировано 6763 тыс. браков. За год их количество увеличилось на 10,76%², что стало заметным событием на фоне многолетнего снижения коэффициента брачности в Китае. Так, с 2013 по 2023 г. данный показатель уменьшился почти в два раза³. Факторы его снижения заключаются в следующем: 1) сокращение численности китайской молодежи; 2) сохраняющаяся диспропорция между полами. Согласно данным Всеобщей переписи населения, в 2020 г. мужчин было больше, чем женщин на 34,9 млн, в возрасте от 20 до 40 лет — на 17,5 млн⁴, что является следствием дисбаланса полов новорожденных и ведёт к нехватке невест в КНР; 3) трансформация взглядов на брак и семью и, как одно из следствий этого — повышение возраста вступления в брак; 4) высокая стоимость жилья и рост свадебных расходов. Чем крупнее город, тем выше цена покупки или аренды квартиры, особенно в центральном и восточном Китае. Для сельской местности наиболее актуальной является проблема выкупа невесты. В отдалённых экономически отсталых районах свадебные подарки жениха дороже, чем в развитых регионах страны; 5) жёсткая конкуренция на рынке труда и, как след-

ствие, трудности с поиском стабильной высокооплачиваемой работы.

Средний возраст вступления в брак в 2020 г. составил 28,67 лет: у мужчин — 29,38, у женщин — 27,95⁵. Для КНР доминирующей тенденцией стало откладывание вступления в брак, распространение консенсуальных браков и домохозяйств, состоящих из одного человека. В 2023 г. учёными Народного университета Китая в пяти городах⁶ и прилегающих к ним сельских районах было проведено исследование трёх групп населения: 1) лица, никогда не состоявшие в браке (в возрасте 30–45 лет), было собрано 2112 бюллетеней; 2) супружеские пары 20–40 лет, состоящие в браке два и более года и не имеющие детей (для супружеских пар Китая между вступлением в брак и рождением ребёнка характерен интервал в среднем 2 года) — 2083 бюллетеня; 3) супружеские пары 20–45 лет, имеющие одного ребёнка в возрасте трёх лет и старше (средний интервал между рождением первого и второго ребёнка в китайских семьях составляет 3 года) — 1313 бюллетеней [5]. Результаты исследования показали, что 23,3% опрошенных из первой группы не намерены вступать в брак. Интересно заметить, что женщин, отвергающих официальный брак, больше, чем мужчин. Однако большинство китайцев (65,0%) по-прежнему желают создать семью.

Респонденты назвали следующие причины отказа от вступления в брак или его откладывания: 1) экономические факторы (отсутствие собственного жилья, высокие свадебные расходы, жёсткая конкуренция на рынке труда и, как следствие, трудности с поиском работы); 2) недостаток времени на общение с представителями противоположного пола, что связано с увеличением временных затрат на получение образования и самореализацию в профессиональной сфере: 38,2% респондентов ответили, что у них нет времени для знакомства и создания семьи; 3) отрицательный опыт

⁵ Там же.

⁶ Пекин, Шэньчжэнь, Чэнду (пров. Сычуань), Чжэнчжоу (пров. Хэнань), Чанчжоу (пров. Цзянсу) и Цицикар (пров. Хэйлунцзян).

² Чжунго ван [中国网]. — URL : http://news.china.com.cn/2026-02/12/content_118331038.html (дата обращения: 26.07.2026). (на китайском языке)

³ Официальный сайт главного статистического управления КНР — URL : <https://data.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202111/P020211126523667366751.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ Официальный сайт главного статистического управления КНР — URL : <https://data.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202111/P020211126523667366751.pdf> (дата обращения: 05.09.2023).

семейной жизни родных, друзей, а также дестабилизирующее влияние на брак и семью СМИ (сообщения о личной жизни известных людей, популяризация эгоцентрического образа жизни). Почти 33% участников опроса отметили, что неудачный брак родственников или друзей влияет на их матримонимальное поведение; 4) нежелание иметь ребёнка. Таких респондентов из первой группы насчитывается 38,1%.

Особенности функционирования семьи как социального института определяют характер добрачного поведения. Начиная с XIX в. происходит ослабление значения экономической, репродуктивной, воспитательной функций семьи. Всё большая вовлечённость общества в современные процессы глобализации и модернизации усиливает эту тенденцию. Одной из главных функций взаимоотношения полов в семье становится рекреационно-гедонистическая. Стремление к удовлетворению эмоциональных потребностей, эгоцентризм, эгалитаризация внутрисемейных отношений выступают характерными чертами современной китайской семьи и в то же время являются отражением общемировых тенденций эволюции семейной организации.

В 2021 г. свыше 60% китайцев в возрасте 18–39 лет считали целью заключения брака личное счастье (62,5% мужчин и 65,4% женщин) и лишь 6,4% (7,3% мужчин и 5,6% женщин) главную цель создания семьи видели в деторождении [6]. При выборе брачного партнёра китайская молодёжь обращает первостепенное внимание на личностные, а не статусные характеристики индивида: общность взглядов и интересов, черты характера, образование, сферу трудовой занятости. Безусловно, важное значение имеет и уровень дохода. Отношения в семье строятся на равенстве и взаимном уважении всех её членов. Тем не менее в КНР до сих пор сохраняется традиционная концепция «каждому ровня» (门当户对), согласно которой брак рассматривается в качестве союза не только двух человек, но и двух семей, чьё общественное положение и экономический статус сопоставимы. Речь идёт прежде всего об отдалённых, слабо развитых районах.

Важно отметить возрастающую в XXI в. роль интернета в общении между людьми. С одной стороны, информационные технологии дают широкие возможности знакомства и регулярного общения, сокращая расстояние между пользователями, с другой — неограниченный поток информации, её фрагментарность и разноплановость отрицательно влияют на ценностные представления о браке, ведут к кратковременным знакомствам, дестабилизируют семейно-брачные отношения. В китайской молодёжной среде растёт лояльность к так называемым молниеносным бракам и разводам (闪婚闪离). С каждым годом увеличивается число консенсуальных браков. В 2010 г. половина респондентов в возрасте 14–35 лет выступала против добрачных половых связей, в 2018 г. их доля снизилась до 33% [6]. Сегодня наличие серьёзных отношений перестаёт быть поводом для заключения брака, хотя, в отличие от западных стран, сожительство не выступает альтернативой браку⁷. Пробные союзы китайских пар, как правило, предшествуют официальному оформлению отношений. Подтверждением этому является по-прежнему очень низкий процент внебрачных рождений — не более 1%. Пары, планирующие рождение ребёнка или уже родившие его, крайне редко отказываются от заключения брака. Сожительство не признаётся китайским законодательством. Внебрачные дети испытывают трудности с оформлением прописки, получением социальных пособий, поступлением в школу, пусть даже закон и наделяет их равными с другими детьми правами. От родителя могут запрашивать свидетельство о браке или документ, подтверждающий кровное родство ребёнка со вторым родителем.

С каждым годом увеличивается число китайцев, никогда не состоявших в браке. И хотя их соотношение меньше, чем в большинстве развитых стран, тем не менее данная тенденция, столь нехарактерная для до-

⁷ Хоу Хуэйли, Ван Гуанчжоу. Изменения репродуктивного поведения и ценности культуры деторождения на новом этапе развития народонаселения // Исследования социализма с китайской спецификой [中国特色社会主义研究]. — 2024. — № 6. — С. 79. (на китайском языке)

реформенного Китая (до 1980-х гг.), стала вполне очевидной в нынешнем столетии. Помимо добровольного отказа от создания семьи часть населения вынуждена принять безбрачие по причине трудностей с поиском партнёра. Результаты исследования учёных Академии общественных наук КНР, основанные на данных Всеобщих переписей населения, показали, что в 2020 г. доля неженатых мужчин в возрасте 50 лет и старше превысила 7 млн человек (3,1%). С 2010 г. среднегодовой прирост составил 185 тыс. человек. Количество незамужних женщин этой возрастной категории значительно меньше и равно 1056 тыс. (0,7%, 2020 г.) [7]. Наибольшие трудности с поиском брачного партнёра испытывают сельские мужчины с низким уровнем образования и городские женщины с высшим образованием и, как правило, хорошим доходом. Полагаем, что неуклонное повышение возраста вступления в брак лишь усугубляет обозначенную проблему. Соотношение неженатых мужчин и незамужних женщин в возрасте 40–49 лет, проживающих в сельской местности, равняется 8,72:1 [7]. Даже в условиях социального одобрения возрастного старшинства мужчины в браке, снижение рождаемости⁸ и существующий дисбаланс полов значительно затрудняют создание семьи описываемой категорией граждан. Что касается незамужних горожанок, то здесь главным препятствием выступают сохраняющиеся традиционные воззрения на социальную роль полов, а также высокие требования к выбору брачного партнёра. Доля таких женщин в возрасте 50 лет и старше растёт — с 0,44% (2010 г.) до 0,71% (2020 г.) [8].

Появление разнообразных форм организации семейно-брачных отношений делает возможным откладывание вступления в брак и даже отказ от него. И хотя, как уже было отмечено, численность лиц, никогда не состоявших в браке, небольшая, однако есть все основания говорить о её дальнейшем росте. Положительная динамика прослеживается и среди разведённых, а также повторно вступивших в брак. В 2024 г. об-

щий коэффициент разводимости составил 2,5‰, в дореформенный период он был равен 0,18‰ (1978 г.)⁹. За четыре с лишним десятилетия в КНР имели место вторая (1981–1983 гг.) и третья волна разводов (после 2003 г.), вызванные, в первую очередь, упрощением процедуры расторжения брака. С 2019 г. отмечается небольшое сокращение числа разводов, что связано с уменьшением количества заключаемых браков и действием с 2021 г. Положения о 30-дневном периоде примирения для сторон. Только по истечении этого срока супруги могут быть разведены. Указанное правило утрачивает силу при судебных разбирательствах, включая случаи домашнего насилия. Чаще всего инициаторами расторжения брака выступают женщины.

Важную цементирующую роль в китайских семьях по-прежнему играют дети. Ради них китайцы готовы идти на компромиссы и сохранять супружеские отношения. Учёные КНР, опираясь на соотношение разведённых к состоящим в браке, а также на число разведённых в течение 10 лет после вступления в первый брак, характеризуют китайские семьи как достаточно крепкие в сравнении с западными странами, Японией и Южной Кореей [8, с. 16]. Что касается повторно заключаемых браков, то в 2023 г. доля относящихся к этой категории людей составила около 36% от общего числа всех заключивших брак¹⁰. В 2000 г. более 1 млн человек повторно создали семью, в 2020 г. их количество увеличилось в четыре раза. В качестве факторов роста следует рассматривать не только либерализацию взглядов на семейно-брачные отношения, но и увеличение числа разводов, в частности среди бездетных супружеских пар. Намерение родить ребёнка в большинстве случаев ведёт к новой регистрации отношений.

Поздние браки, сожительства, одинокий образ жизни — все эти сравнительно новые

⁸ В перспективе это приведёт к сокращению численности потенциальных брачных партнёров.

⁹ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=%E7%A6%BB%E5%A9%9A%E7%8E%87> (дата обращения: 27.06.2025). (на китайском языке)

¹⁰ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <https://data.stats.gov.cn/search.htm?s=%E7%A6%BB%E5%A9%9A%E7%8E%87> (дата обращения: 27.06.2025). (на китайском языке)

для китайского общества явления получают всё большее распространение. Данные изменения в значительной мере ускорены политикой реформ и открытости и государственным курсом планирования рождаемости. Несмотря на универсальный характер указанных выше процессов, семейно-брачные отношения китайцев характеризуются и рядом отличительных черт. Речь идёт о незначительной доле никогда не состоявших в браке, а также малом количестве внебрачных рождений. Что касается сожительства и одинокого образа жизни среди молодёжи, то все эти явления не являются альтернативой официальному браку, а лишь предшествуют ему. Современная китайская семья основывается на переплетении традиционных и современных ценностей, благодаря чему сохраняется её высокая социальная значимость и относительная стабильность.

Особенности репродуктивного поведения современных китайцев

Согласно данным Государственного статистического управления КНР, в 2025 г. коэффициент рождаемости был равен 5,63‰. За год население уменьшилось на 3390 тыс. человек, коэффициент естественного прироста составил $-2,41\%$ ¹¹. Начиная с 2022 г. для Китая характерна естественная убыль населения. В 2024 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,07 ребёнка на одну женщину. Для сравнения: в России он равен 1,4 ребёнка на одну женщину. По данному показателю КНР вошла в число стран с очень низкой рождаемостью.

В китайском обществе сокращается доля женщин фертильного возраста (15–49 лет). С 2021 по 2022 гг. их стало меньше на 4 млн человек¹². За последние четыре десятилетия доминирующей тенденцией стали поздние роды и малое количество детей

в семье. Согласно результатам Всеобщей переписи населения, в 2020 г. среднее желаемое число детей у женщин фертильного возраста составило 1,8¹³. Есть все основания говорить о формировании традиций воспитания одного ребёнка в семье. Вышесказанное подтверждается и результатами исследования, проведённого учёными Народного университета Китая [5]. Изучение бездетных супружеских пар показало, что желаемое число детей у них составляет 1,09, планируемое — 0,99. Данные показатели ниже, чем в целом по стране. Идеальным возрастом для рождения первого ребёнка считается 28,1 лет у женщин и 29,7 лет у мужчин (средние значения). Однако больше половины опрошенных оказались старше названных ими возрастов, что говорит о существовании препятствий для деторождения.

Участники опроса выделили следующие факторы, определяющие их репродуктивные установки: 1) трансформация взглядов на рождение и воспитание детей, повышение степени толерантности общества к бездетным семьям. Рождение ребёнка перестаёт быть главной целью заключения брака. 76% респондентов на первое место ставят удовлетворение индивидуальных потребностей в любви, заботе и взаимопомощи; 2) свыше 70% полагают, что рождение ребёнка способно повлиять на их самореализацию, в том числе в сфере профессиональных интересов (потеря работы, снижение трудовой мобильности, ограничение возможности получения образования и карьерного роста), сократить время для отдыха; 3) свыше 70% супружеских пар беспокоят вопросы образования и здоровья детей. Будущие родители опасаются, что их дети будут менее «успешными», чем другие; 4) наличие помощи в уходе за детьми (69,3%), социальная среда (52,4%), меры поддержки со стороны государства (46,7%). В условиях роста экономических издержек на рождение, воспитание и образование детей, а также увеличения занятости супру-

¹¹ Официальный сайт Народного университета Китая. — URL : <http://nads.ruc.edu.cn/zkdt/xzgd/5dd4c80a37984221b2e92d3ff8542028.htm> (дата обращения: 27.07.2026). (на китайском языке)

¹² Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : http://www.stats.gov.cn/xxgk/jd/sjjd2020/202301/t20230118_1892285.html (дата обращения: 06.07.23). (на китайском языке)

¹³ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202303/P020230301403217959330.pdf> (дата обращения: 21.07.23). (на китайском языке)

гов во внесемейной сфере получение материальной поддержки и помощи со стороны третьих лиц наряду с уровнем собственного дохода и состоянием здоровья выступают стимулирующими рождение ребёнка факторами; 5) наличие проблем со здоровьем: 10,9% бездетных супружеских пар отметили, что не могут иметь ребёнка по причине болезни одного или обоих супругов.

Стоит отметить, что доля бездетных женщин в возрасте 49 лет составляет около 5% [9, с. 85]. Этот показатель, хотя и демонстрирует динамику роста, значительно ниже, чем в Америке (11%) и странах ЕС (19%), на основании чего можно сделать вывод о доминировании в китайских семьях традиции рождения и воспитания детей. Бездетность носит как вынужденный, по состоянию здоровья, так и добровольный характер. Наибольшее количество бездетных женщин имеют высшее образование и проживают в городе. В северо-восточных провинциях Китая, в Пекине и Шанхае, где самые низкие показатели рождаемости, имеется и самая высокая доля не имеющих детей женщин.

Что касается результатов исследования малодетных семей, то большая их часть (72,1%) не планирует рождение второго ребёнка, хотя 48,1% респондентов идеальным считают наличие в семье двоих детей [5]. Доля положительно ответивших на этот вопрос мужчин выше, чем женщин. Были указаны следующие факторы малодетности: 1) высокие расходы на рождение, воспитание и образование детей. В семьях с двумя и более детьми средние траты на одного ребёнка меньше, чем в однодетных семьях. В вопросах деторождения родители отдают предпочтение качественным, а не количественным характеристикам семьи; 2) неравномерность распределения домашних обязанностей, связанных с воспитанием ребёнка. В эту сферу главным образом вовлечены матери. В домохозяйствах, где муж и другие родственники или наёмные работники помогают женщине, больше положительно ответивших на вопрос о желании родить ещё одного ребёнка; 3) трансфор-

мация взглядов на роль детей в семейно-брачных отношениях.

Названные участниками опроса препятствия к деторождению являются схожими с другими странами. Это подтверждается докладом Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА)¹⁴. Им совместно с аналитической компанией YouGov в 14 странах на пяти континентах было проведено исследование 14 тыс. взрослых мужчин и женщин с разным уровнем дохода. Почти пятая часть респондентов репродуктивного возраста считает, что не сможет иметь желаемое количество детей¹⁵. Среди основных барьеров на пути к принятию собственного репродуктивного решения более половины респондентов всех возрастов указали экономические трудности (финансовые ограничения, жилищные проблемы, отсутствие качественных вариантов ухода за детьми, безработица и др.); каждый четвёртый назвал проблемы со здоровьем (включая трудности с получением услуг по лечению бесплодия или ведению беременности); 19% опрошенных беспокоят такие проблемы, как изменение климата, ухудшение качества окружающей среды, войны, пандемии, 14% — отсутствие партнёра, более 10% — недостаточная вовлечённость второй половины в работу по дому или уход за детьми. При этом женщины почти в два раза чаще, чем мужчины, указывали на данный факт в качестве препятствия к желаемому числу детей.

В современном Китае распространены однопотные и двухдетные семьи с преобладанием первой категории семей¹⁶. Отказ от многодетности обусловлен изменением целей деторождения. С рождением ребёнка родители стремятся получить удовольствие от общения с ним, удовлетворить потребность в родительских эмоциях. Связанные с деторождением традиционные представления о продолже-

¹⁴ Доклад ЮНФПА: народонаселение мира, 2025 год. — URL : <https://www.unfpa.org/swp/2025> (дата обращения: 19.06.2025).

¹⁵ Речь идёт не только о большем количестве детей, но и о меньшем, чем есть на самом деле.

¹⁶ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 19.07.25). (на китайском языке)

нии рода, обеспеченной старости, увеличении количества рабочих рук, стабильности и процветании семьи уходят в прошлое. Полагая, что именно изменение ценностных представлений о браке и семье выступает главной причиной снижения рождаемости в КНР, равно как и в других регионах мира. Социально-экономические факторы, с одной стороны, инициируют эти изменения, с другой — выступают своего рода рычагами, способными ускорять или замедлять демографические процессы. Так, неуклонный рост денежных расходов¹⁷ и времени, связанных с рождением и воспитанием детей, повышение трудовой занятости взрослого населения, отсутствие продолжительного отпуска по уходу за ребёнком, нехватка мест в детских дошкольных учреждениях оказывают негативное влияние на репродуктивные установки семей. Малодетность и даже добровольный отказ от деторождения являются новыми и закономерными тенденциями пореформенного Китая. Следует отметить, что китайское общество за очень короткий исторический промежуток времени откасалось от многовековой традиции многодетности. В настоящее время, как уже было отмечено, среднее желаемое число детей не превышает двоих.

Размер и структура китайской семьи

Вся совокупность изменений, переживаемых китайской семьёй, говорит о том, что её классическая модель перестаёт удовлетворять людей. Они ищут новые формы, менее жёсткие, чем прежде, дающие возможность организовать свою личную жизнь в экономических, социальных и демографических условиях, отличных от тех, в которых когда-то сложилась и функционировала традиционная семья с её культом многодетности. Данные изменения характерны для большинства стран современного мира. В результате трансформации матримониального и репродуктивного поведения, увеличения средней продолжительности жизни, старения населения, активизации миграционных процессов, улучшения жилищ-

ных условий в современном китайском обществе растёт число не только консенсуальных браков, бездетных супружеских пар, домохозяйств из одного человека, но и «пустых гнёзд»¹⁸, а также экстерриториальных (гостевых) семей. В отличие от прошлых лет, сегодня раздельное проживание супругов носит как вынужденный¹⁹, так и добровольный характер. Многие китайцы выбирают подобную форму отношений, чтобы сохранить личную независимость и избежать однообразия в повседневной жизни. Стоит заметить, что в КНР распространение новых форм семейно-брачных отношений ускорено политикой планирования рождаемости и появлением избалованных молодых людей из однопотных семей (так называемое поколение «маленьких императоров»).

Согласно итогам Всеобщих переписей населения, в 2020 г. в Китае насчитывалось 494 млн семей, их средний размер составил 2,62 человека: в городе — 2,57, в селе — 2,70²⁰. В пореформенный период наблюдается быстрый рост числа домохозяйств и уменьшение их размера (таб. 1).

Большинство китайских семей состоит из одного, двух или трёх человек. Анализ результатов выборочных обследований населения показал, что за последние два десятилетия динамику роста имеют первые две категории²¹. С каждым годом увеличивается количество однопоколенных семей и сокращается доля двухпоколенных и более. Уменьшение среднего размера китайской семьи связано с ростом количества домохозяйств из одного человека, супружеских пар без детей²², супружеских пар с одним ребёнком, неполных семей. Главными факторами распространения неполных семей выступают

¹⁸ Пожилые родители, живущие отдельно от своих детей.

¹⁹ Речь идёт о внутренней миграции.

²⁰ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/d7c/202303/P020230301403217959330.pdf> (дата обращения: 21.07.23). (на китайском языке)

²¹ Официальный сайт Главного статистического управления КНР. — URL : <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 19.07.25). (на китайском языке)

²² К этой категории относятся как пары, не имеющие детей, так и супруги, проживающие отдельно от детей («пустые гнёзда»).

¹⁷ Расходы китайских семей на рождение и воспитание детей являются одними из самых высоких в мире.

Таблица 1

**Количество и средний размер семей в Китае по результатам
Всеообщих переписей населения**

Table 1

Number and average size of families in China according to the General Population Censuses

Показатель	1953 г.	1964 г.	1982 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.
Количество семей (млн)	-	-	-	277	340	402	494
Размер семьи (человек)	4,33	4,43	4,41	3,96	3,44	3,10	2,62

Источник: Данные Всеообщих переписей населения КНР. — URL : <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0305&sj=2023> (дата обращения: 05.06.2025). (на китайском языке)

развод и раздельное проживание супругов. С 1982 по 2020 гг. значительно сократилось количество нуклеарных семей — с 68,7% до 55,3%, одновременно с 8,4% до 20,5% увеличилось число одиноких²³. Среди одиноких растёт доля пожилых. Для общества характерно распространение домохозяйств, состоящих из пожилых супружеских пар («пустые гнёзда») и одиноко проживающих пожилых людей. Что касается трёхпоколенных семей, то здесь наблюдается отрицательная динамика — с 15,6% до 14,7%, но она не столь очевидна в сравнении с нуклеарными семьями. Это связано с распространением практики совместного проживания уже взрослых детей и их родителей с целью оказания помощи в воспитании внуков. Сохраняются и традиционные представления о необходимости заботы за родителями в старости. С возрастом или после смерти супруга (супруги) немало пожилых китайцев проживают в семье своих взрослых детей.

Касаясь вопроса размера и структуры китайской семьи, следует отметить вероятность несоответствия между соотношением зарегистрированного и фактически проживающего населения. Об этом говорит директор Центра исследований семьи Шанхайской академии общественных наук Сюй Аньци. Расхождения между данными официальной статистики и реальной ситуацией связаны с тем, что многие семьи имеют более одного жилища, в одном из которых могут быть зарегистрированы их несовершенно-

летние дети, на самом деле проживающие с родителями или с бабушкой и дедушкой (дети родителей-мигрантов). У многих пожилых людей место регистрации и фактического проживания также отличается. Китайский учёный считает, что по этой причине число домохозяйств из одного человека завышено [10, с. 187].

Безусловно, опираясь на данные официальной статистики, можно говорить лишь об общей тенденции. Более полную картину дают результаты выборочных исследований китайских учёных, в частности в отношении «оставшихся семей» и семей «с пропущенным поколением». Фактором их распространения в пореформенном Китае является внутренняя миграция, охватившая более 300 млн человек. «Оставшиеся семьи» — это неполные семьи, в которых один из родителей вынужден жить и работать отдельно от своих близких. Семьи «с пропущенным поколением» — это пожилые родители, чьи дети уехали на заработки и оставили на воспитание внуков. Так, в одной из начальных школ уезда Дафан провинции Гуйчжоу из 247 учеников половину составляют дети, оставшиеся без родительского надзора²⁴. По всей стране таких детей насчитывается более 60 млн человек²⁵. Данные категории семей являются объектом постоянного изучения внутри страны, что подчёркивает их многочисленность и актуальность сопряжённых с ними проблем. Ак-

²³ Ван Лэй. Изучение особенностей, тенденций и проблем, связанных с изменением структуры китайской семьи: основано на анализе микроданных Всеообщих переписей населения // Вестник Пекинского университета (Философия и социальные науки). — 2024. — Т. 61. — № 4. — С. 143. (на китайском языке)

²⁴ Сообщение агентства Синьхуа. — URL : <http://gz.news.cn/20230927/2a488ae899c44acc93b3ba6637850a59/c.html> (дата обращения: 08.07.2025). (на китайском языке)

²⁵ Положение детей в Китае в 2020 году: факты и цифры // Главное статистическое управление КНР. — URL : https://www.stats.gov.cn/zs/tjwh/tjkw/tjzl/202304/t20230419_1938814.html (дата обращения: 14.07.2026). (на китайском языке)

тивно проблемы китайских семей и в целом демографические проблемы и политику современной КНР изучают и иностранные учёные, в том числе российские [11–14].

Заключение

Трансформация структуры китайской семьи отражает изменения, которые наблюдаются в сфере семейно-брачных отношений в пореформенный период. Сокращение коэффициентов брачности и рождаемости, повышение возраста вступления в брак и рождения ребёнка, увеличение количества разводов, старение населения — всё это ведёт к росту числа домохозяйств, состоящих из одного человека, и уменьшению доли супружеских пар с детьми. В настоящее время многие учёные, общественные деятели говорят о кризисе семьи. На наш взгляд, вся совокупность изменений современного института семьи и брака свидетельствует о его переходе к новым формам. И в этом контексте уместнее говорить о вызовах семейно-брачным отношениям. Задача государства и общества состоит в необходимости их изучения и выработки соответствующей демографической и семейной политики с целью поддержания жизнеспособности этого социально важного института.

С целью стимулировать рождаемость и смягчить тем самым проблему быстрого старения населения и сокращения трудовых ресурсов, в 2021 г. власти КНР разрешили семьям рождение третьего ребёнка. В этом же году были внесены соответствующие поправки в закон КНР «О демографии и плановом деторождении» — статья 27 провозглашает использование государством целого комплекса мер²⁶. Речь идёт о страховых и дополнительных денежных выплатах семьям с детьми, налоговых льготах, субсидиях в сфере образования и обеспечения жильём, содействии в трудоустройстве, увеличении продолжительности отпусков декретного и по уходу за ребёнком, расширении сети детских дошкольных учреждений, в том числе ясельных, развитии учрежде-

ний по охране здоровья матери и ребёнка. Все эти меры направлены на создание благоприятной «дружественной рождению социальной среды» (生育友好社会氛围). Данный термин стал активно использоваться в нормативно-правовых документах и СМИ сегодняшнего Китая.

В мае 2025 г. была упрощена процедура регистрации брака: отныне брак можно зарегистрировать в любом месте независимо от адреса прописки. Местные органы власти, предприятия и организации внедряют поощрительные меры для вступающих в брак пар. Так, в городе Тяньмэнь провинции Хубэй молодожёны получают сертификат на покупку квартиры номиналом в 60 тыс. юаней²⁷. Стоит отметить ведущую роль региональных и местных властей в реализации поставленных центральным правительством задач, а также значительное место пропагандистско-просветительских мероприятий в демографической и семейной политике КНР.

Полагаем, в ближайшее время комплекс мер, направленных на поддержку института семьи и брака, расширится. Набор и степень их эффективности во многом будут определяться финансовыми возможностями местных властей. Представляется, что в будущем Китаю удастся замедлить темпы падения рождаемости и, вполне возможно, повысить коэффициент брачности, однако вряд ли стоит ожидать глубоких изменений в этой сфере. Как мы уже отмечали, трансформация семейно-брачных отношений китайцев, несмотря на ряд отличительных особенностей, соответствует общемировым тенденциям и является неизбежным следствием социально-экономических и политических преобразований китайского общества.

²⁶ Закон КНР о демографии и плановом деторождении, 2021. — URL : <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?> (дата обращения: 30.10.23). (на китайском языке)

²⁷ Молодая пара из Хубэя: утром расписались, днём купили квартиру! // Информационное агентство «Синьхуа». — URL : <http://hb.news.cn/20250512/4340f5a833264b1d980afd5b3f343d4e/c.html> (дата обращения: 12.07.25). (на китайском языке)

Литература и Интернет-источники

1. **Голод, С.И.** Семья и брак: историко-социологический анализ / С.И. Голод. — Санкт-Петербург : Питер, 2008. — 220 с.
2. **Гурко, Т.А.** Развитие института брака: Россия в международном контексте / Т.А. Гурко // Женщина в российском обществе. — 2025. — № 2. — С. 13–34. DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.2; EDN: AFFNWV
3. **Ткачева, Н.А.** Трансформация семейных ценностей и родительства в современном мире / Н.А. Ткачева, В.А. Юдашкин // Социальная динамика населения и человеческий потенциал. Материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 26–27 июня 2025 г.) / науч. ред. В. В. Локозов. — Москва : ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2025. — С. 77–80. EDN: TXSPMR
4. Городские миры России и Китая: модернизация и её влияние / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш, [и др.]. — Москва : Новый Хронограф, 2023. — 720 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023; EDN: UWCMGA
5. **Ян, Ф.** Безбрачие, бездетность и малодетность в Китае: текущее состояние, определяющие факторы и меры политического реагирования / Ф. Ян, П. Го, Ц. Лю // Демографические исследования [人口研究]. — 2024. — Т. 48. — № 2. — С. 30–43. (на китайском языке)
6. **Ян, Ц.** Изучение изменений во взглядах на брак и любовь у современной китайской молодёжи / Ц. Ян, Д. Ши // Исследования молодых учёных [青年探索杂志]. — URL : <https://mp.weixin.qq.com/s/> (дата обращения: 30.01.2025). (на китайском языке)
7. **Чжан, Л.** Исследование никогда не состоявшего в браке населения: показатели и тенденции / Л. Чжан, Г. Ван // CNKI [中国知网]. — URL : http://sociology.cssn.cn/shxsw/swx_kycg/swx_xslw/202410/W020241025417455508142.pdf (дата обращения: 09.06.2025). (на китайском языке)
8. **Юй, Ц.** Заключение и расторжение брака в Китае: тенденции и сравнение с другими странами / Ц. Юй, С. Чжао, Ю. Се // Демографические исследования [人口研究]. — 2020. — Т. 44. — № 5. — С. 3–18. (на китайском языке)
9. **Чжан, Ц.** Оценка уровня бездетности среди китайских женщин: анализ данных 7 Всеобщей переписи населения / Ц. Чжан, [и др.] // Демографические исследования [人口研究]. — 2023. — Т. 47. — № 3. — С. 85. (на китайском языке)
10. Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисеевой и Аньци Цюй. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. — 720 с.
11. **Русанова, Н. Е.** Особенности нового китайского пронатализма / Н.Е. Русанова, Е. Ван // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 4. — С. 39–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4; EDN: FNKLXQ
12. **Русанов, А.В.** Жилищные аспекты политики рождаемости: опыт Китая / А.В. Русанов, Е. Ван // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 76–88. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-76-88; EDN: UHGVCМ
13. **Макеева, С.Б.** Особенности китайской региональной демографической политики в северо-западной провинции Шэньси / С.Б. Макеева // Народонаселение. — 2025. — Т. 28. — № 1. — С. 89–100. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-89-100; EDN: BDWAYN
14. **Манухина, О.В.** Аспекты демографической политики КНР в 1949–2023 годах / О.В. Манухина // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 4. — С. 47–58. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-47-58; EDN: ITBNAR

Сведения об авторах:

Манухина Олеся Вячеславовна, к.ист.н., доцент Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: yumeikra@mail.ru; ORCID: 0009-0007-1585-4163; РИНЦ SPIN-код: 3407-6870.

Цзин Цзинхуа, к.фил.н., доцент Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: 1021969275@qq.com; ORCID: 0009-0008-9621-4391.

Ван Иннань, ассистент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: 2470706232@qq.com; ORCID: 0009-0004-1579-8139.

DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-101-114

MAIN TRENDS IN THE TRANSFORMATION OF MATRIMONIAL AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR IN MODERN CHINA

Olesya V. Manukhina*, Jinghua Jing, Yingnan Wang

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(23 Prospekt Gagarina, Nizhny Novgorod, Russia, 603022)

Linguistics University of Nizhny Novgorod
(31a Minin str., Nizhny Novgorod, Russia, 603155)

*E-mail: yumeikra@mail.ru

For citation:

Manukhina O.V., Jing Jinghua, Wang Yingnan. Main trends in the transformation of matrimonial and reproductive behavior in modern China. *Narodonaselenie [Population]*. 2026. Vol. 29. No. 3. P. 101-114. DOI: 10.24412/1561-7785-2026-3-101-114 (in Russ.)

Abstract. The article is devoted to study of the characteristics of matrimonial and reproductive behavior in modern China, analysis of the main trends and causes, the ongoing changes. The relevance of this study is due to the depth and speed of the transformation processes that family is subject to in China. At the same time, being the most important social institution, family has a direct impact on the course of development of the society. This study is based on a comparable analysis of the data of General Population Censuses, regulatory documents and study of the results of research of Chinese scientists. The author made the following conclusions: 1) the institution of family and marriage in modern China is characterized by such trends as increase in the age of marriage and childbirth, decrease in marriage and birth rates, emergence of voluntary childlessness, decrease in the size of family, its nuclearization, changes in gender and intergenerational roles, spread of alternative forms of family, increase in the number of divorces and re-marriages; 2) all these changes are caused by the processes of industrialization and urbanization, which began in China in the second half of the 19th century and significantly accelerated by the political and socio-economic transformations of the second half of the 20th century, in particular by the policy of birth planning and market reforms, initiated by the Chinese leadership in 1978; 3) the trends indicated above are comparable with the global ones while maintaining a number of regional differences such as a small share of people who have never been married and childless women of childbearing age, a low level of illegitimate births, rapid growth of households consisting of one person, married couples without children, as well as exterritorial families and «empty nests.» Cohabitation, although becoming more widespread, is not an alternative to official marriage, usually preceding it; 4) all these changes in family-marriage relations are indicative of their transition to new forms. The Chinese authorities are striving to develop an appropriate demographic and family policy in order to maintain the viability of this socially important institution.

Keywords: modern China, matrimonial and reproductive behavior, family structure and size, main trends, reasons for changes.

References and Internet sources

1. Golod S.I. Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Family and Marriage: Historic and Sociological Analysis]. St. Petersburg. Piter. 2008. 220 p. (in Russ.)
2. Gurko T.A. Razvitiye instituta braka: Rossiya v mezhdunarodnom kontekste [Development of the institution of marriage: Russia in an international context]. Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Woman in Russian Society]. 2025. No. 2. P. 13–34. DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.2 (in Russ.)
3. Tkacheva N.A., Yudashkin V.A. Transformatsiya semeynykh tsennostey i roditel'stva v sovremennom mire [Transformation of family values and parenting in modern world]. Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial. Materialy 7 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 26–27 iyunya 2025 g.) [Social Dynamics of Population and Human Potential. Proceedings of the VII international scientific and practical conference (Moscow, June 26–27, 2025)]. Ed. V.V. Lokosov. Moscow. ISEPN FNITs RAN [ISESP FCTAS RAS]. 2025. P. 77–80. (in Russ.)
4. Gorodskie miry Rossii i Kitaya: modernizatsiya i yeyo vliyaniye [Urban Worlds of Russia and China: Modernization and its Influence]. Eds. M.K. Gorshkov, Li Peilin, P.M. Kozyreva, M.F. Chernysh, et al. Moscow. Novy Khronograf [New Chronograph]. 2023. 720 p. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023 (in Russ.)
5. Yang F., Guo P., Liu J. The situation, influencing factors and policy responses to singlehood, childlessness and low fertility in China: finding from a specialized survey. *Population Research*. 2024. Vol. 48. No. 2. P. 30–43. (in Chinese)
6. Yang J., Shi D. A Study on the changes in Chinese youth's views on marriage and love in the new era. *Youth Research*. Available at: <https://mp.weixin.qq.com/s/> (Accessed: 30 January 2025). (in Chinese)
7. Zhang L., Wang G. Research on the status and trends of lifetime unmarried population in China. CNKI. Available at: http://sociology.cssn.cn/shxsw/swx_kycg/swx_xslw/202410/W020241025417455508142.pdf (Accessed: 9 June 2025). (in Chinese)
8. Yu J., Zhao X., Xie Yu. Marriage and divorce in China: trends and global comparison. *Population Research*. 2020. Vol. 44. No. 5. P. 3–18. (in Chinese)
9. Zhang C. An assessment of lifetime childlessness in China based on the 7th Population Census. *Population Research*. 2023. Vol. 47. No. 3. P. 3. (in Chinese)
10. Sem'ya v Rossii i Kitae: protsess modernizatsii [Family in Russia and China: Process of Modernization]. Eds. I.I. Eliseeva, Anqi Xu. St. Petersburg. Nestor-Istoriya [Nestor-History]. 2015. 720 p. (in Russ.)
11. Rusanova N.E., Wang Ye. Osobennosti novogo kitajskogo pronatalizma [National features of the new Chinese pronatalism]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No. 4. P. 39–51. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.4 (in Russ.)
12. Rusanov A.V., Wang Ye. Zhilishchnyye aspekty politiki rozhdaemosti: opyt Kitaya [Housing aspects of fertility policy: China's experience]. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 76–88. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-76-88 (in Russ.)
13. Makeeva S.B. Osobennosti kitajskoj regional'noj demograficheskoy politiki v severo-zapadnoj provintsii Shen'si. [Features of the Chinese regional demographic policy in the northwestern province of Shaanxi]. *Narodonaselenie. [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 1. P. 89–100. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-1-89-100 (in Russ.)
14. Manukhina O.V. Aspekty demograficheskoy politiki KNR v 1949–2023 godah [Aspects of the demographic policy of the People's Republic of China in 1949–2023]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 47–58. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-47-58 (in Russ.)

Information about the authors:

Manukhina Olesya Vyacheslavovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: yumeikra@mail.ru; ORCID: 0009-0007-1585-4163; Elibrary SPIN-code: 3407-6870.

Jing Jinghua, Candidate of Philology, Associate Professor. Linguistics University of Nizhny Novgorod,

Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: e-mail: 1021969275@qq.com; ORCID: 0009-0008-9621-4391.

Wang Yingnan, Assistant, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: 2470706232@qq.com; ORCID: 0009-0004-1579-8139.

Статья поступила в редакцию 22.07.2025, утверждена 20.08.2026, опубликована 30.09.2026.